

Степанова Алена Николаевна,

магистрант 1-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

**МОДЕЛЬ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПЕРЕНОСА
«ЧЕЛОВЕК — ПСИХИЧЕСКИЙ МИР»
КАК СПОСОБ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИЙ
(на материале поэтического подкорпуса НКРЯ)**

Аннотация. Рассматриваются семантические и структурные особенности художественных метафор, построенных по модели «человек — психический мир», являющейся одним из наиболее активных способов метафорического представления эмоций в поэтической речи.

Ключевые слова: метафора, эмоции, персонификация, парадокс, поэтическая речь, Национальный корпус русского языка.

Stepanova Alena,

Master's Student of the 1st year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

**METAPHORICAL MODEL “HUMAN — MENTAL WORLD”
AS A WAY OF REPRESENTING EMOTIONS
(On the Material of Poetry Subcorpus of Russian National Corpus)**

Abstract. The article describes semantic and structural features of metaphors built on the model «human — mental world», which is one of the most active ways of metaphorical representing of emotions in modern poetry.

Keywords: metaphor, emotions, personification, paradox, poetry, Russian National Corpus.

Исследование посвящено выявлению и анализу нестандартных способов репрезентации эмоций (на материале поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка, далее — НКРЯ). В ходе

предварительной работы выявлено, что одной из наиболее активных моделей метафорического переноса в современной поэтической речи служит метафора типа «человек — психический мир». Так, из 68 метафор, обнаруженных в стихотворениях 1990–2015 годов, входящих в НКРЯ, 19 образованы по этой модели.

Метафора представляет интерес для современной лингвистики в разных аспектах рассмотрения: и как инструмент познания мира, и как языковое явление, и как стилистический прием. Метафоры используются для отображения различных сфер деятельности, но наиболее часто применяются по отношению к абстрактным явлениям и объектам психического мира. Так, Н. Д. Арутюнова отмечает, что сочетаемость слов, называющих эмоции, «в большой степени основывается на различных образных представлениях, метафоре» [1, с. 93–94].

Г. Н. Скляревская предлагает классификацию денотатов, на основе которой выделяются как регулярные типы языковых переносов, так и модели, не характерные для языковой метафоры. К последним относится модель «человек — психический мир» [2, с. 107]. Н. Д. Арутюнова, напротив, отмечает распространенность метафор, связанных с персонификацией эмоций, и выделяет при этом их связь с предикатом: «Эмоции <...> весьма часто оборачиваются существом, наделенным даром речи, незаурядной силой и способным зародиться, родиться, жить (быть живым), дышать, шевелиться, расти...» [1, с. 105].

В поэтических текстах персонификация чувств выходит на новый уровень по сравнению с языковой метафорой:

нет ничего в *руках*
нет и сил у *руки*
все замечает *страх*
у него *глаза велики*.

В стихотворении М. Айзенберга образ страха метафорически конкретизируется: он не только действует, как живое существо, но и обладает телом (*руки, глаза*).

В его же стихотворении выражение «наступает паника» представляет собой типичную языковую метафору, также связанную с представлением о чувстве как о живом существе:

*наступает **паника** со всех ног
на паркет, залитый горячим варом.*

Метафорический перенос здесь основан на парадоксе, так как в нем наблюдается буквализация метафоры: во-первых, конкретизируется направленность динамики эмоции, уподобляемая тому, куда обычно наступает при движении человек, во-вторых, фразеологизм «со всех ног» актуализирует скорость и интенсивность движения как физического процесса.

Метафорический перенос «человек — психический мир» может осуществляться посредством образной конкретизации объектов предметного мира. Так, в стихотворении И. Жданова страх персонифицируется и предстает в образе фоторобота, который обычно представляет собой портрет человека:

Но составлен *фоторобот* **страха**,
и морозом дорисован лес —
рыбья нота или ночь-рубаша
в нем живут, не ведая чудес.

В некоторых текстах персонифицированное чувство способно совершать не только действия, характерные для любого живого существа, но и те, которые присущи исключительно человеку, причем человеку, живущему при определенном общественном устройстве. Например, у М. Айзенберга:

Все отошло, природа не возмутилась.

Мука взяла отгулы за столько лет.

Таким образом, метафоры, построенные по когнитивной модели «человек — психический мир», характерны в первую очередь для поэтической речи, в которой метафоры достигают высокого уровня персонификации: чувства обретают телесность и действуют как живые существа, наделенные разумом.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. — М.: Наука, 1976. — 383 с.
2. Складеревская Г. Н. Метафора в системе языка. — 2-е изд., стер. — СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. — 166 с.